

Документы по истории малых российских городов в центральном муниципальном архиве Москвы

Есть в Центральном муниципальном архиве Москвы фонд, с документами которого работают краеведы и музейные работники, реставраторы и историки церкви. Я говорю о фонде Центральных государственных реставрационных мастерских. В нём отложились протоколы заседаний архитектурно-реставрационного отделения ЦГРМ, комиссий музейного отдела и Главнауки Наркомпроса по производству реставрационных работ, списки памятников архитектуры по регионам, отчёты и доклады о результатах экспедиций, акты осмотра памятников, сметы на проведение ремонтно-реставрационных работ, паспорта зданий, переписка за 1918 — первую половину 30-х гг. Большая часть документов связана с памятниками истории и архитектуры Москвы и Подмосковья. Аналогичные материалы имеются также по Архангельской, Владимирской, Вологодской, Ленинградской, Новгородской, Рязанской, Ярославской губерниям, в том числе по «малым городам» России: Великому Устюгу, Сольвычегодску, Суздалию, Угличу, Ростову Великому, Переславлю-Залесскому. О памятниках последнего и пойдёт речь в моём сообщении.

с. 106

Переславль-Залесский представляет из себя настоящий музей старинной Руси. Внешний облик этого города весьма своеобразен: много допетровской старины, много и фабричной современности. Общее впечатление — это тихий городок, обрамлённый со всех сторон старинными сооружениями церковного характера, в нём сохранился целый ряд исторических церквей и монастырей.¹

Так писал в декабре 1918 г. художник А. П. Хотулёв, незадолго до того посетивший Переславль по заданию музейного отдела Наркомпроса. Его отчёт о результатах поездки содержит описание Спасо-Преображенского собора, Фёдоровского, Горицкого, Никитского, Даниловского и Никольского монастырей: их внешний и внутренний вид, физическое состояние, наличие старинных икон, предметов богослужения, книг и рукописей.

Наибольшую тревогу в то время вызывало состояние самого древнего сооружения города — Спасо-Преображенского собора:

После реставрации собора, произведённой академиком Суловым, опустившим полы на уровень с землёю, в соборе появилась страшная сырость. С весны и до середины лета весь пол и нижняя часть стены стоят влажными, на полу — лужи. Снаружи в алтарной апсиде заметны большие трещины. От сырости внутри часть стены облупилась. Иконы письма XV—XVII вв. вздуваются и гибнут... Необходим серьёзный ремонт.²

Принятия неотложных мер требовал также Троицкий собор Данилова монастыря:

с. 107

*Коровайников, В. Ю. Документы по истории малых российских городов в центральном муниципальном архиве Москвы / В. Ю. Коровайников // Малые города России. Проблемы истории и возрождения: материалы международной научно-методической конференции 16—17 октября 1998 г. в г. Переславлe-Залесском / Под редакцией А. А. Черёмина. — М.: «Московведение», 1998. — С. 106—109.

¹Центральный муниципальный архив Москвы. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

²Там же. Д. 2. Л. 20.

В алтаре храма заметны большие трещины и есть опасность для фресок и целости храма. В том же монастыре в палатах настоятеля, капитальной и величественной постройке XVII в., протекают местами потолки и валится штукатурка.¹

Пошли трещины и по крепостным стенам Горицкого монастыря.²

Физическое состояние других памятников не вызывало опасений. Однако А. П. Хотулёв вольно или невольно затронул очень серьёзную проблему, связанную с охраной культурного наследия прошлого: он отметил, к каким разрушительным последствиям и невосполнимым утратам может привести неумелая реставрация. О появлении сырости в Спасо-Преображенском соборе в результате бездумного понижения уровня пола уже упоминалось. Вот и другие примеры: в том же соборе

старинные фрески были в 1894 году отбиты Сусловым, сложены в ящики и теперь обратились в мусор... Стенная роспись Суслова неудачна и груба. Мраморный иконостас не гармонирует с общим стилем собора.³

Последствия реставрационного варварства несли на себе и другие древние сооружения города. Фёдоровский собор одноимённого монастыря:

Общая архитектура собора, к сожалению, испорчена неудачной сусловской постройкой, нарушающей цельность общего вида собора.⁴

с. 108 Никитский собор Никитского монастыря:

Внутренность собора расписана под старые фрески известным Сафоновым, немало испортившим храмов на Руси. Сняв кальки со старых фресок, он сбил последние и по новой штукатурке написал маслом «под старину».⁵

17 декабря 1918 г. А. П. Хотулёв выступил с сообщением о проведённой работе на заседании Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Переславля-Залесского, следствием чего стало постановление горсовета о выделении помещения в Фёдоровском монастыре под склад «исторических и археологических ценностей» и была учреждена местная коллегия по охране памятников искусства.⁶ А 25 декабря того же года Переславль-Залесский Совет направил в отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР письмо с просьбой выделить деньги на первоочередной ремонт тех самых памятников, о которых говорил А. П. Хотулёв.⁷

Комиссия по архитектурной реставрации 2 января 1919 г. приняла решение о включении «памятников г. Переславля и Горицкого монастыря... в план реставрационных работ», а 11 января постановила направить в Переславль-Залесский представительную комиссию для выяснения необходимости проведения и объёмов ремонтно-реставрационных работ, а также возможности устройства музея в Горицком монастыре.⁸ Состоялась ли эта поездка, неизвестно, скорее всего нет, поскольку никаких документальных подтверждений тому не имеется. Выделялись ли деньги на ремонт и в каком количестве, тоже не ясно. Известно лишь, что А. А. Латков, выступая на заседании комиссии по архитектурной реставрации 15 августа 1921 г. с докладом о памятниках архитектуры Переславля-Залесского, так же, как и предшественник, отмечал «значительную сырость, грозящую сохранности» Преображенского собора.⁹

И ещё один любопытный документ. В августе 1918 г. Главнаука Наркомпроса РСФСР в ответ на запрос Бюро планировки городов высказалась за сохранение существующей застройки центральной части Переславля-Залесского:

¹ Там же. Д. 2. Л. 20.

² Там же. Д. 2. Л. 19 об.

³ Там же. Д. 2. Л. 20.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 19.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 19 об.

⁶ Там же. Д. 2. Л. 21.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 1, 12.

⁹ Там же. Д. 4. Л. 100 об.

Индивидуальный исторический облик Переславля заслуживает несомненной охраны как один из оригинальнейших населённых пунктов Центрального района... Наибольшую историческую ценность представляет кремль с замечательно сохранившимися валами и собором XII в. — вся его территория с некоторой свободной зоной вокруг валов должна быть оставлена без застройки.¹

В письме указывалось на допустимость разбивки сквера из низкорослых деревьев по верхней части вала (в охранных целях) и устройства мостов для соединения разобшённых проездами отдельных его частей.²

Здесь же находим сведения, касающиеся дальнейшей судьбы древних строений; подлежат сохранению церковь Петра Митрополита, монастырские крепостные комплексы и церкви XVII—XVIII вв.,

составляющие в общем оригинальный пейзаж Переславля, при этом отнюдь не исключается возможность использования отдельных церковных зданий для практических нужд.³

с. 109

Последний аспект также нашёл отражение в документах фонда. Так, например, в протоколе заседания ЦГРМ от 7 июня 1927 г. зафиксировано разрешение осуществить пристройку к зданию Богословской церкви, занятому хлебопекарней, превратив при этом один из оконных проёмов в дверной.⁴ Протокол заседания от 9 октября 1928 г. содержит сведения об удовлетворении ходатайства общественных организаций Переславля о приспособлении двух соборных церквей начала XVIII в. (названия не указаны) под физкультурные залы, о предоставлении помещения трапезной Никитского монастыря одной из школ, о передаче Никольского монастыря, не представляющего «в целом особой историко-художественной ценности», под военный городок, а Корнильевско-Смоленской церкви конца XVII в. — под заселение жильцами.⁵ Надо заметить, что использование церковных зданий — пусть и не по их прямому назначению — служило защитой от разрушительных действий природных стихий, с одной стороны, и воинствующих безбожников — с другой.

История идейной борьбы 20—30-х годов и откровенное деячество, неосуществлённые проекты, обманутые ожидания, уступки и редкие удачи — всё это нашло отражение в документах фонда ЦГРМ.

¹ Там же. Д. 51. Л. 14.

² Там же. Д. 51. Л. 14.

³ Там же. Д. 51. Л. 14.

⁴ Там же. Д. 10. Л. 62 об.

⁵ Там же. Д. 11. Л. 144 об.—145.